

В СТОРОНЕ ОТ ТРЕБОВАНИЙ ЖИЗНИ

На XX съезде партии подверглись всестороннему обсуждению вопросы дальнейшего усиления коммунистического воспитания народа, улучшения новой идеологической работы. В утверждении коммунистической идеологии литературе и искусству принадлежит большая роль. Перед нами поставлена грандиозная задача — создать первыми в мире не только по богатству содержания, но и по художественной силе и мастерству. Выступить с честью этот боевой партийный наказ — первичный долг каждого творческого работника.

Как же выживаются этот долг в одном из крупнейших музыкальных коллективов нашей страны — Государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова? В коллективе театра сконцентрированы высококвалифицированные творческие силы артистов оперы, балета, хора и оркестра, которые давно уже делом доказали свое умение бережно хранить и творчески развивать лучшие классические традиции. Тому свидетельствуют спектакли «Иван Сусянин», «Хованщина», «Псковитянка», «Деметрий», «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Шурале», «Тарас Бульба» и другие, которые в течение многих лет не сходят с репертуара и пользуются неизменным успехом у зрителей.

В оперной труппе продолжают с успехом работать такие певцы и актеры, как О. Кашеварова, Н. Серваль, А. Лозовская, В. Максимова, И. Бугаев, К. Лаптев, И. Алексеев, И. Ягупин, Л. Ярошенко, Ф. Отанян и другие; имена многих из них известны не только в Ленинграде, но и за пределами нашего города. Показала свои большие творческие возможности и пришедшая сравнительно недавно в театр молодежь. Мы знаем, что наряду с опытными певцами многие молодые артисты являются исполнителями ведущих репертуарных партий. Б. Каляда — Волхот («Трагедия») и Настя («Семья Тараса»), Р. Барнинова — княгиня («Чародейка»), Е. Федорова — Ярославна («Князь Игорь»), В. Стрельникова — подьячий («Хованщина»), В. Тимохин — Владимир Игорович («Князь Игорь»), А. Лушкин — Мефистофель («Фауст»), В. Любавина — Алгонда («Иван Сусянин») и др. — таков далеко не полный перечень актерских работ молодежи, но многом определившей общий успех тех спектаклей, в которых она занята. И тем не менее, сегодняшнее состояние театра не может не внушать серьезной тревоги. Все чаще среди зрителей можно слышать разговоры о том, что уж если идти в Театр имени Кирова, так лучше на балет, а не в оперу, которая, к сожалению, не блещет яркими сценическими решениями спектаклей. Но оставим пока в стороне балет, ибо эта область работы театра требует самостоятельного критического анализа на страницах печати. Вернемся к опере.

Представляется, что беда заключается не в том, что в опере некого слушать, а в самой репертуарной линии театра, в качестве идущих на его сцене спектаклей. За последние два-три года в театре чрезвычайно ограничен репертуар. Ленинградцы уже потеряли всякую надежду увидеть на его сцене любимое детство Глики — Руслана и Людмилу или

«Кармен» Бизе. Давно ждут музыкально-сценического воплощения, достойного академической сцены, народной музыкальная драма Мусоргского «Борис Годунов» и одно из лучших творений Чайковского — «Пиковая дама». Богатейшее оперное наследие Римского-Корсакова представляло всего тремя спектаклями. В репертуаре театра нет ни одной оперы Даргомыжского, Рахманинова, Серова. Зарубежная оперная классика представлена вообще лишь несколькими названиями.

Казалось бы, ставит классику проще, чем советскую оперу, которая обычно требует большой подготовительной работы вместе с автором. Однако освоение классического оперного наследия в театре происходит недостаточно активно. В его репертуаре сейчас нет ни одного оперного произведения немецких, венгерских, польских и чешских классиков, нет лучших опер Верди, нет ни одной оперы Моцарта! 27 января, когда весь мир отмечал 200-летие со дня рождения великого австрийского композитора, театр был вынужден дать несклад подготовленный сборный концерт из произведений Моцарта.

День ото дня ипрятся к крепнут культурные связи Советского Союза с зарубежными странами. Народы стремятся к взаимному обмену культурными ценностями. Советские люди живо интересуются музыкальной культурой зарубежных стран. Поэтому такой крупнейший очаг музыкальной культуры, как Театр имени С. М. Кирова, не только может, но и обязан подумать о расширении своего репертуара за счет лучших оперных произведений Сметаны, Дворжака, Эркеля, Монюшко и других зарубежных авторов.

Ослабление творческой активности сказывается во многих звеньях деятельности театра. Особенно неуверенно обстоит дело с работой над советскими оперными спектаклями. За период с 1950 года театр показал лишь 4 оперы советских композиторов: «Семью Тараса» Д. Кабалевского, «Ивана Волостякова» Л. Степанова, «Декабристов» Ю. Шапорина и «Федора Таланова» В. Дехтерева. Они неравноценны.

Событием не только в жизни театра, но вообще в советском музыкальном искусстве являлся «Семья Тараса» и потому, что поднимала животрепещущую в жизни советского народа тему, и по мастерскому воплощению ее Кабалевским, и по тщательности и добросовестности работы над ней коллектива. В результате эта опера до сих пор не утратила своего обаяния и свежести.

Успех «Семьи Тараса» объясняется еще и тем, что весь процесс работы над спектаклем проходил очень целеустремленно, в обстановке настоящего творческого подъема. Руководство театра, к сожалению, не сумело закрепить этот опыт, что не замедлило сказаться на спектакле «Федор Таланов». Отсутствие в руководстве театра единой точки зрения на оперу Дехтерева безусловно расхолабило и автора и творческий коллектив. В конечном счете спектакль оказался по своему масштабу уже и меньше своей литературной первооснове.

Нервозность, отсутствие четкого календарного плана новых работ, ав-

ральные методы выпуска спектаклей — все это стало привычным явлением. В последние годы театр не только не выработал свой крепкий авторский акт, но понемногу растерял тех авторов, которые раньше охотно несли в театр каждое новое произведение. Так ушел из театра Д. Кабалевский с «Никитой Вершининым». Так опера Хренникова «Мать» сначала будет поставлена в другом театре.

Сложившаяся в театре «система» взаимоотношений с авторами такова, что в одних случаях (как это имело место с О. Чилко и В. Чистяковым), после 3—4 лет бесплодных попыток выждать взаимопонимание, следует доложить равную театру с композиторами. В других случаях сроки совместной работы театра с автором непрерывно затягиваются (как, например, с В. Пушковым и Б. Арпаповым).

Все это не свидетельствует об искреннем стремлении руководства театра создать богатый современный репертуар. Приходится констатировать, что в театре еще нет настоящей борьбы за осуществление высоких задач в развитии советского оперного искусства.

Обычно принято «лабораторией советской оперы» называть Малый оперный театр, который за много лет, действительно, накопил огромный положительный опыт в работе над советской оперой. Но правильно ли иметь только в лице этого театра такую «лабораторию»? Думается, что в наше время каждый оперный театр должен стремиться стать полноценной лабораторией для создания многих и разных хороших опер, в первую очередь советских.

Творческий коллектив любит свой театр, стремится выправить положение. На происходящих в театре за последние время собраниях и производственных совещаниях все чаще и настойчивее говорится о том, что нужно директором театра тов. Орловым, главным дирижером тов. Елдиным и главным режиссером тов. Соколовым нет подлинного творческого и делового контакта, четкой согласованности в действиях, принципиальности в единодушии в решении важных вопросов. И это верно. Руководство театра, как правило, в своих действиях не опирается на коллектив, не прислушивается к его мнению, советам и справедливо критическим замечаниям. Иными словами, оно противопоставляет себя коллективу, отгораживается от него.

Так, например, работа над «Федором Талановым» была начата вопреки мнению коллектива и партийной организации, которые настаивали на постановке оперы Д. Кабалевского «Никита Вершинин». Труппа и партийная организация считали также, что у театра не хватит возможностей поставить параллельно с «Федором Талановым» оперу «Риголетто» без ущерба для качества. Опера все же была поставлена и вскоре же сошла с репертуара.

В отсутствии подлинного контакта между творческим коллективом и его руководством следует искать причину всех бед театра. Отсюда идет и ничтожно малое количество премьер в сезоне, и ничем не оправданный срыв запланированного срока выпуска спектакля «Дон Жуан», и почти постоянное отсутствие двух составов исполнителей, и изжившая себя практика осуществления всех новых постановок только силами главного режиссера и главного дирижера, и многое другое.

Коллектив театра полон творческих сил и желания работать. При умелом руководстве он сможет выправить положение и активно включится за претворение в жизнь решений XX съезда партии.

И. МАРНИНА